

МИР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПОИСКОВ КЯЗИМА МЕЧИЕВА И ЕГО НОВАТОРСТВО

Биттирова Тамара Шамсудиновна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала «Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии и наук» (ИГИ КБНЦ РАН), tbittir@mail.ru

В статье анализируются основные концепты поэзии классика карачаево-балкарской литературы Кязима Мечиева в контексте его новаторства, отмечается роль поэта в становлении литературного языка как основы письменной формы поэзии. Отдельно рассматривается трансформация литературного термина «назму», перешедшего из духовной поэзии в светскую. В работе выделяются основные семантические составляющие поэзии социального протеста в творчестве К. Мечиева, автор статьи специально останавливается на его стихах – обращениях к лидерам народа, изложенные в формате просветительских идей.

В исследовании выделяется ряд ключевых проблем, над решением которых должны работать литературоведы, занимающиеся вопросами духовно-культурных основ национальной литературы.

Ключевые слова: карачаево-балкарская, поэзия, литература, Кязим Мечиев, традиции, новаторство, советская эпоха.

Творчество Кязима Мечиева стало важным сегментом национальной культуры и объектом внимания не одного поколения исследователей. Однако до сих пор не нашлось убедительного объяснения тому непреложному факту, каким образом Кязим определяет духовную жизнь народа на протяжении более ста лет – с тех пор, как начал слагать свои первые стихи и песни. Никакая идеология (религиозная или государственная) не оказала столь масштабного воздействия на формирование художественного сознания и идеологических воззрений балкарского народа, как поэзия Кязима Мечиева. Возможно, искомое объяснение и не может быть найдено, если исходить из оценки, данной творчеству поэта Кайсыном Кулиевым, – «кто хочет коснуться живого сердца Балкарии, тот должен раскрыть кязимовскую книгу»¹. Творчеством К. Мечиева можно восхищаться, зачитываться, удивляться, но дойти до сути некоторых художественных явлений, как и проникнуть в суть и разгадать душу народа до конца невозможно. Ведь Кязим – «живое сердце Балкарии».

Многие факты творческой биографии поэта не установлены. В виду того, что не написана критическая биография К. Мечиева, строго следующая документам и другим достоверным источникам, периодизация его творчества также не может быть объективной. Достаточно сказать, что атрибуция текстов поэта производилась часто без учета художественных явлений кумыкской литературы. Значение же кумыкской литературы для карачаево-балкарской поэзии в период становления письменной литературы (в особенности – религиозной) было во многом основополагающим.

Есть и более существенные пробелы в кязимоведении. Так, до сих пор не получили должного научного освещения художественные особенности поэзии

Кязима. В работах А. Тепеева, З. Толгурова, М. Джуртубаева, Р. Кучмезовой, З. Кучуковой и др. достаточно глубоко исследуются идейно-содержательные концепты поэзии Кязима, его новаторство в раскрытии многих тем². Однако столь же масштабно должны вестись исследования и в отношении художественно-эстетических структур поэзии К. Мечиева.

К. Мечиев – и классик, и новатор карачаево-балкарской поэзии. Необходимо подчеркнуть, что новаторство поэта было изначально осознанным. Знатор родного фольклора, восточной поэзии, он понимал необходимость создания литературных художественных структур, регламентации литературного языка, контракции фольклорных традиций до границ письменных. В течение своей активной творческой деятельности Кязим Мечиев реализовывал в поэзии вышеназванные задачи. Последний этап творчества поэта приходится на годы становления письменной литературы, на годы, отмеченные значимыми приобретениями, и большими потерями в этнокультуре балкарцев и карачаевцев.

Несмотря на то, что К. Мечиев около 30 лет прожил при Советской власти и при нем учреждались многие атрибуты письменной культуры – издательское дело, органы печати, успешно прошла кампания по ликвидации безграмотности, был создан писательский союз, в литературу пришла крепкая смена с новыми идеями и темами, – он остался верен выработанным собственным принципам творчества, новые обстоятельства еще больше подчеркивали его непохожесть на остальных.

Неоднократно было отмечено исследователями, что он стоит между устным фольклором и письменной литературой³. Это характерное явление для всех национальных литератур, не имевших к началу 20 века письменности: они шли от устной традиции к письменной, соединяя их, являясь передаточным звеном. Будучи одним из последних представителей бесписьменного периода родной литературы, К. Мечиев выполнил особую миссию в истории культуры и литературы. Он обогатил карачаево-балкарскую литературу новыми жанрами и изобразительно-выразительными средствами, оригинальными идеями и сюжетами. Литературный язык в период формирования письменности начинает складываться опираясь на язык произведений К. Мечиева.

В истории развития национальной литературы в начале XX века наступил период, когда устный характер литературы затруднял внедрение неизвестных поэтических форм и распространение новых творческих идей. Здесь необходимо подчеркнуть, что к данному историческому периоду балкарцами и карачаевцами предпринимались неоднократные попытки по созданию письменности – было издано до десятка книг типографским способом в издательстве М. Мавраева в Темирхан-Шуре. Просветители С. Урусбиев, И. Крымшамхалов, И. Акбаев, Л. Асанов в разное время предлагали свои версии национального письма, И.А. Урусбиевым в 1908 году в слободе Нальчик была открыта типография⁴. Начали появляться первые признаки письменной литературы – Исламом Крымшамхаловым была написана повесть «Здесь и там», И. Акбаев и И.Крымшамхалов активно работали в жанре басни, был поставлен гимназистами спектакль на сюжет лиро-эпической песни «Каншауби и Гошаях» и даже появились рецензии на спектакли, написанные Б. Шахановым и И. Карачайлы. Октябрьская революция ускорила естественный ход развития культуры, закономерным итогом которого явилось создание печатных органов и письменной литературы.

Ко времени прихода К. Мечиева в поэзию карачаево-балкарцев словесная культура народа еще оставалась синкретичной, поэтический текст без музыки самостоятельно не существовал. Отдельные произведения, исполняемые речитативом (махараз), имели функции, ограниченные жанром. Первые приметы самостоятельной декламационной поэзии мы встречаем в сатирической поэзии Аппы Джанибекова, а также в баснях названных авторов. Однако традиция декламации стихотворений установилась в карачаево-балкарской поэзии с творчеством К. Мечиева. Кайсын Кулиев с нескрываемым восхищением вспоминал свои встречи с

Кязимом, который совершенно удивительно читал стихи собственного сочинения в технике махарадза, в то время как его односельчане, родственники и друзья их распевали.

К. Мечиевым был введен в художественный оборот и литературоведческий термин «назму» в значении «стихотворение». Изначально термином «назму» в карачаево-балкарской поэзии обозначались исключительно религиозные песнопения, передаваемые в настоящее время термином «зикир». Первые назму со светским содержанием были элегические. В конце 19 века была широко распространена традиция сочинения элегических назму. Они отличаются от фольклорных «кюй» конкретностью содержания, где индивидуализирован объект оплакивания или воспевания. В поэзии К. Мечиева этот жанр имеет своеобразную форму – поэт моделирует диалог с читателем в двух лицах – первом и третьем, обращаясь к слушателю или к читателю. Если в других произведениях (философских и лирических раздумьях) Кязим старается избежать субъективности, то в элегических «назму» он нарочито демонстрирует свои чувства и переживания. К примеру, ставшее песней стихотворение Кязима, посвященная сыну Мухаммату, начинается строкой:

«Назму этеме, келюм тола...»

(«Сочиняю стих, сдерживая слезы...»)

В этой песне еще зримы черты синкретичности жанра назму. В последующих произведениях, сочиненных в послереволюционные годы, мечиевские стихи декламировались. Таким образом, культура декламации пришла в карачаево-балкарскую поэзию со стихами Кязима Мечиева.

Первые стихи Кязима Мечиева, если исходить из двухтомника, изданного КБИГИ в 1989 году (составитель и автор предисловия А. Теппеев), были лирические⁵. Он посвятил любимой девушке 15 стихотворений, где описал красоту своей избранницы, в которых мы видим искреннее восхищение ее богатым духовным обликом. Сокровенные мысли поэта о настоящей любви, где выбор определяется духовной близостью – в основе первых его лирических произведений. Они резко отличались от традиционной поэзии, где воспевались красота девушки, и художественный портрет которой не имел ничего общего с конкретной личностью.

Художественная специфика письменной культуры в сравнении с устной базируется на нескольких принципах. Прежде всего, это принципы изображения объекта исследования – героя произведения. К примеру, каждое из фольклорных лирических стихов или песен могло быть адресовано любой горянке, поскольку они безадресны, если даже содержат имя девушки. Психологическая индивидуализация героев лирики и эпических произведений К. Мечиева – первый шаг на пути становления письменных литературных традиций. Лирические стихи К. Мечиева создают неповторимый облик любимой, свидетельствуют о душевном богатстве, искренности, преданности поэта. Персонификация личности: ее связи с обществом: показ индивидуальных черт характера – эти удачные художественные попытки К. Мечиева привели в конечном счете к созданию реалистических произведений. Стремление понять любимую – довлеющий мотив первого стихотворного цикла К. Мечиева. Поэт, в начале творческого пути, как и во всех последующих произведениях, показал себя цельной личностью, когда слова имеют первоначальный смысл и служат не для того, чтобы скрывать свои подлинные мысли, а для того, чтобы добиться искренности и ответные чувства.

К. Мечиев также автор первых письменных светских поэм, построенных по всем канонам литературного жанра. Его поэмы «Раненый тур», «Желтый домик»⁶, «Бузжигит» были абсолютно новым явлением в карачаево-балкарской словесности. Авторская идея в них воплощается через четкую систему художественных образов, через мастерски построенный и динамично развивающийся сюжет. Ко

времени создания этих поэм в карачаево-балкарской поэзии имели богатую традицию фольклорная историко-героическая поэма и в авторской традиции – лирическая. Историко-героические поэмы «Карча», «Бекмырзала, Кайсынла», «Мисирбий», «Хасаука» и др., поэмы о любви – «Каншауби и Гошаях», «Хаммесей» Калтура Семенова, «Хорасан» и «Айджаяк» Каспота Кочкарова оставаясь в стихии народной лирики, сохранили многие сегменты индивидуального творчества. Существующая в этих произведениях грань между фольклорной эстетикой и эстетикой литературы достаточно условна. Эпические произведения, созданные К. Мечиевым, находясь в русле поэтических традиций, на которых базируются названные произведения, имеют уже другой уровень мировосприятия, ориентированы на другую поэтику. К примеру, поэма «Раненый тур» К. Мечиева метафорична начиная с самого названия. В этом произведении, где поэт сравнивает балкарский народ с раненым туром и показывает всю трагичность его положения на рубеже столетий, когда старое отжило, а сложившаяся реальность требовала новых социальных отношений, он показал себя мастером сюжетостроения, реализовал свой творческий опыт в раскрытии образа горца, как объекта истории.

Наращение социальных конфликтов в конце 19 века обусловило появлению в творчестве К. Мечиева радикальных произведений, таких как поэма «Раненый тур», где личность в обществе не защищена ни правом, ни моралью, ни адатами, и, по мысли автора, она обязана занять активную общественную позицию.

К. Мечиев в молодости был свидетелем множества несправедливостей. В горских обществах она была особенно суровой, усложненной системой сословных отношений. Они зачастую принимали кастовый характер и в свою очередь эти отношения в социуме регламентировались давно сложившимся сословно-иерархическим порядком и ставшим препятствием для дальнейшего развития общества. Он много размышлял об этой предопределенности, стремился творить на ее преодоление. Если судить по сохранившимся произведениям, К. Мечиев – поэт социального протеста. Однако вполне определенная тематика раскрывается в творчестве художника и философа на основе сопоставлений самого широкого плана. В них нет дидактики, утрированной философской концепции, есть боль и чувство, которые заставляют читателя самому задуматься над социальными неурядицами.

И в раскрытие этой темы (ставшей основной в балкарской поэзии 20–30-х годов XX века) К. Мечиев привнес совершенно неожиданный ракурс, новый для карачаево-балкарской литературы дооктябрьского периода. Если Аппа Джанибеков однозначно называет князей и богачей «плохой народ», то К. Мечиев не торопится со скорыми выводами. Или же в поэзии Каспота Кочкарова строго противопоставляются сословия, а Кязим Мечиев к этой теме – взаимоотношения как между сословиями, так и внутри них – подходит с мировоззренческих позиций. Философское восприятие жизни и взгляд на эти отношения ярко выражены в стихотворении «Такие нам нужны князья»:

Къул, езден деп айырмагъан,
Мадар излеп, тюз къарагъан,
Орун берген игибизге,
Аллай бийле керек бизге...

Подстр. перевод

Не делящие народ на кулов и узденей,
Ищущие верные пути,
Оберегающие талантливых,
Такие нам нужны князья...

В этом программном стихотворении – «Такие нам нужны князья» очевидна попытка примирения бедных с богатыми. Здесь открыто декларируются просветительские

принципы, которые во многих его произведениях завуалированы. По мнению поэта, если бы князя осознавали несправедность своих поступков, они бы лучше понимали заботы простых горцев, и потому он создает идеальный образ князя, когда настоящий предводитель общества по отношению к зависимым сословиям реализует принцип толерантности.

Призыв к единению народа, к примирению между сословиями, соответствие поступков и князей, и карахалка (простого народа) выработанных веками кодексу обычаев – «тау адет» звучат в поэзии Кязима накануне революции и в разгар братоубийственной гражданской войны.

Дар предвидения отличает Кязима от немногочисленных в ту пору его собратьев по перу. Возможно поэтому многие идеи и темы, звучащие в творчестве поэта, не потеряли своего значения и сегодня. Особое место в его поэзии занимает отношение к общественным институтам. Патриархальный уклад, когда старший был почитаем наравне с пророками; прошлое, где «были равны и бедный, и богатый», идеализируются поэтом, покрываются романтическим ореолом. В то же время очевидно стремление к усовершенствованию взаимоотношений в «жамауате» (общество), провозглашается – «такие нам нужны князья», где основное требование к «хорошим князьям» – объединение народа перед надвигающимися революционными событиями. Предотвращение раскола в обществе становится главной идеей творчества поэта в период революции.

Кязим Мечиев посвятил, если судить по единственному прижизненному изданию и последующих его сборниках стихов и поэм, воспеванию Советской власти и социалистического строительства до десятка стихотворений. Классовое сознание К. Мечиева, о котором написано множество исследований (вернее, во всех исследованиях за исключением последних двух десятилетий, когда взгляды критиков и литературоведов стали свободны от идеологических требований соцреализма) не было столь определенным. Общечеловеческое, гуманистическое превалирует во всех его произведениях. В стихотворении «На кладбище Безенги» восприятие добра и зла достигает высокого прозрения и остроты. Здесь противопоставляются два князя, поступки которых по отношению к своим соплеменникам были диаметрально противоположными. Если князь Тарюк выступает защитником своего народа, то другой князь представлен его врагом. И в то же время поэт полон веры в то, что мир создан для добра и князей необходимо учить совершать справедливые поступки.

Естественное, закономерное развитие горской поэзии 19 века привело к началу 20 века, ко времени прихода на Северный Кавказ печатного станка, к пониманию предметности поэзии, осознанию общественного значения слова, реальности его воздействия на события. Кязим Мечиев в Балкарии, Бекмурза Пачев в Кабарде, Каспот Кочкаров в Карачае, Коста Хетагуров в Осетии, Абусуфьян Акаев в Дагестане и другие выдающиеся мастера слова изменили облик своих национальных литератур. При всей неодинаковости судьбы и творчества их объединяет многое. И прежде всего – стремление использовать поэтическое слово для преобразования социальных отношений. Схожесть очевидна не только на идейно-тематическом уровне, объяснимой одинаковыми условиями горского быта переживаемой эпохи, но и более сложном – в творческом поиске, направленном и на сохранение богатых традиций прошлого и на привнесение в национальные литературы непривычных для горской поэзии форм, отвечающих новым историко-культурным реалиям.

Каких бы сторон горской жизни ни касался в своем творчестве Кязим Мечиев, он стремится дойти до сути, осмыслить современные ему реалии горской действительности в неразрывном единстве с предыдущими. Поэтому он обращается и к восточным мотивам, итогом чего явилась поэма «Бузжигит». Поэма соединила в сюжете две темы – любовь главных героев Бузжигита и Зулейхи и смысл человеческого существования. Первая тема служит иллюстрацией ко второй, глобальной.

К. Мечиев в своем творчестве раскрыл все проблемы балкарского общества конца 19 – первой половины 20 века, в последовавшее за установлением Советской власти двадцатилетие он вместе с народом пережил и взлеты, и падения своих надежд на счастливую жизнь, последние стихи поэта отразили трагедию народа, связанную с депортацией. Как подлинный художник слова он обобщил в своем творчестве народный поэтический опыт восприятия действительности.

Примечания

1. *Кулиев К. Ш.* Так растет и дерево. М., 1975. С. 29.
2. *Теппеев А.* Кязим Мечиев. К 120-летию со дня рождения основателя балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1979; *Теппеев А. М.* Кязим Мечиев // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 2010.; *Толгуров З.Х.* Движение балкарской поэзии. Нальчик: Эльбрус, 1984; *Джуртубаев М.Ч.* Преодоление трагедии. В кн. «Душа Балкарии». Нальчик: Эльбрус, 1997; *Кучмезова Р.* И мой огонь горел: Эссе о слове Кязима. Нальчик: Эльбрус, 1996; *Кучукова З.А.* Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. Нальчик, 2005.
3. *Маммеев Д.М.* Кязим Мечиев. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1966. С. 36.
4. Этюды о Балкарии. Вводная статья, статьи об авторах, комментарий Биттировой Т.Ш. Нальчик, 2005. С. 17.
5. *Мечиланы Кязим.* Кязим Мечиев. Стихотворения и поэмы. В 2-х томах. На балк. языке / сост., автор предисл. и коммент. А.М. Теппеев. Нальчик, 1989.
6. Название поэмы «Сары кьош» в научной литературе принято переводить как «Жёлтый домик», что не отвечает содержанию словосочетания. Сары – желтый, кьош – кошара, которая находится в отдалении от села и где могут проживать скотоводы сезонно. Устоявшийся перевод не передает смысла названия. Более удачным нам представляется название в переводе Г. Яропольского «Желтый кош».

WORLD OF SPIRITUAL AND MORAL SEARCHES OF KYAZIM MECHIEV AND HIS INNOVATION

Bittirova Tamara Shamsudinovna, Doctor of Philology, Leading researcher of the Karachay-Balkar literature Department of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), tbittir@mail.ru

The article analyzes the main concepts of the poetry of the classic of the Karachay-Balkarian literature, Kyazim Mechiev, in the context of his innovation, notes the role of the poet in the development of the literary language as the basis of the written form of poetry. Separately, the transformation of the literary term «nazm», which has passed from spiritual poetry to secular, is considered. The work highlights the main semantic components of the poetry of social protest in the works of K. Mechiev, the author of the article specifically dwells on his poems – appeals to the leaders of the people, presented in the format of educational ideas.

The study highlights a number of key problems that should be addressed by literary scholars who deal with the spiritual and cultural foundations of national literature.

Keywords: Karachay-Balkar, poetry, literature, Kyazim Mechiev, traditions, innovation, Soviet era.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-1-40-91-96